

ОРГАНИЗАЦИЯ ХОРОВ ПРАВОСЛАВНЫМ ВОЕННЫМ ДУХОВЕНСТВОМ В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ РОССИЙСКОЙ АРМИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Старостенко Элеонора Викторовна

доцент кафедры истории и философии учреждения
образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова», кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Рассматривается организация хоров в действующей российской армии во время Первой мировой войны силами православного военного духовенства. Приводятся сведения о предложениях армейских священников выделить певчих в отдельные команды в полках.

Православное военное духовенство стремилось к тому, чтобы в армии во время богослужения звучало церковное пение. Основные церковные напевы большинству солдат были известны, распространенной практикой было общее пение. Считалось, что совместное пение, пусть не всегда стройное и мелодичное, способствовало воодушевлению солдат. Но, помимо общего пения, духовенство действующей армии занималось органи-

ей хоров. В «Инструкции полковым священникам» (рекомендованной для ознакомления всем состоящим в армии пастырям), датированной 21 июля 1914 г., говорилось: «Для церковного благолепия священник непрестанно обязан заботиться об организации хора» [1, с. 3]. Поэтому военные священники искали способных к пению солдат, организовывали спевки.

Для Ставки Верховного главнокомандующего в Могилеве за богослужением, по воспоминаниям М. Белевской, пел «прекрасный хор из мобилизованных певцов и этот хор мог смело состязаться с любым митрополичьим хором» [2, с. 22]. Со слов протопресвитера военного и морского духовенства Г. И. Шавельского, богослужбное дело в Ставке было поставлено исключительно хорошо, а хор при штабной церкви был лучшим украшением храма [3, с. 356–357]. Он состоял из певцов придворной капеллы и петербургских хоров, Митрополичьего и Казанского собора (16 человек) и, по уверению протопресвитера, «не только поражал свежего человека своею мощностью и музыкальностью, но и захватывал его особой проникновенностью, духовной теплотой и большой продуманностью исполнения» [3, с. 357].

Хоры, создаваемые в действующей армии, были скромнее. Их формированием занимались священники, помощь оказывало сочувствующее делу полковое и госпитальное начальство.

В воинских формированиях поиск певчих осуществлялся среди нижних чинов и офицеров. Многие зависели от убыли в результате военных потерь и переформирования частей, отношения к делу начальства и самого священника. В своих отчетах, рапортах и сообщениях полковое духовенство со всех фронтов действующей российской армии сообщало о создании и функционировании хоров, а также о проблемах, с которыми сталкивалось в деле организации церковного пения. Изучение этих документов позволяет говорить о разных уровнях подготовленности и укомплектованности хоров. Организация дела даже в полках одной дивизии могла отличаться. Например, в постановлении пастырского собрания священников 4-й Финляндской стрелковой дивизии (7 января 1916 г.) говорилось, что во всех полках имеются церковные хоры, но постановка хорового пения в полках различная: лучше всего хор поставлен в 13-м и 16-м полках, где состоит главным образом из музыкантов, в то время как в 15-м полку существует стремление к общему пению. В нем также отмечалось, что общее пение всего богослужения трудно выполнимо при постоянной смене состава полка [4, л. 47об.].

Отметим, что функционал певчих в полках не ограничивался лишь пением за богослужением. Распространенной практикой стало привлечение их к сбору оружия на поле боя, уборке тел павших воинов, копанию могил, изготовлению крестов. Например, в 49-й пехотной дивизии во всех частях были сформированы команды певчих, на которые, помимо хора, были возложены обязанности санитаров: находясь непосредственно в распоряжении священника они выносили из боя раненых и убитых, следили, чтобы другие санитары не задерживались на перевязочном пункте (сентябрь 1916 г.) [5, л. 222].

Священники, служащие в госпиталях и лазаретах, редко могли положиться на свою паству в деле организации хора: пациенты по выздоровлению покидали лечебные заведения, или, наоборот, могли находиться в состоянии, при котором участие в спевках и пении во время службы не представлялось возможным. Поэтому госпитальные священники искали помощников среди персонала лечебного заведения, служащих в районе госпиталя команд. Например, в госпитале в Вилейке весной 1916 г. имелся хор, состоящий из врачебного персонала, чиновников, сестер милосердия и нижних чинов, знающих церковное пение [6, л. 770]. В Батуми в 1914 г. — первой половине 1915 г. в одних госпиталях имелись штатные церковники, в других обязанности церковников исполняли нижние чины: все они знали пение и устав, руководили хорами певчих, состоящими в большинстве случаев из поправляющихся раненых, больных воинов и служащих госпиталя [7, л. 765–765 об.]. Если госпитальному духовенству не удавалось организовать хор силами лечебного учреждения, оно на договорной основе могло приглашать людей со стороны.

В условиях военного времени священникам было сложно сформировать постоянные хоры (убыль из полка, исполнение певчими прямых обязанностей и т.п.). Поэтому собрания духовенства нередко высказывались за выделение певчих в воинских частях в особую команду. Например, в докладе богослужебной секции съезду дивизионных благочинных Особой

армии от 8 февраля 1917 г. говорилось, что «в виду огромного значения церковного пения при совершении богослужения, секция находит неотложно необходимым образовать в каждом полку или воинской части отдельные певческие команды, непосредственно подчиненные священнику, в количестве от 8 до 12-ти человек способных к пению, с тем, чтобы во время боев последние помогали санитарам на перевязочном пункте» [8, л. 55 об.]. Съезд дивизионных благочинных 8-й армии 28 февраля 1917 г. признал необходимостью образование певчих команд ввиду того, что во многих полках они уже существуют, но их существование зависит от доброй воли командира полка: предлагалось образовать такие команды во всех полках в количестве хотя бы 12 человек [8, л. 28].

Подробно изложил свое мнение о певчих съезд благочинных 7-й армии, состоявшийся 8–9 февраля 1917 г. Указывая на то, что большинство начальников частей и главных врачей госпиталей (хотя и не все) заботятся об организации церковного пения, съезд признал необходимым, чтобы в каждой строевой части был хор певчих в количестве не менее 12 человек (которых следовало включить в одну из команд, находящихся при штабе части, например в знаменный взвод или военно-полицейскую команду); в запасных полках, командиры которых иногда поддерживают у себя певчих в большом количестве, хор не должен быть более 20 человек; в госпиталях и лазаретах для участия в хоре назначаются знающие пение солдаты из писарей, фельдшеров и санитаров, которые на время спевки и богослужения освобождаются от прямых обязанностей [9, с. 264].

Попытка поспособствовать созданию команд певчих была предпринята на Втором Всероссийском съезде военного и морского духовенства. Докладчик И. Яструбецкий сообщал, что за все время войны приходилось испытывать большие затруднения в деле организации церковного пения. Разрешение вопроса всецело зависело от личного взгляда и расположения командира полка, так как в штатах пехотных полков не было людей, из которых полковой священник мог бы организовать хор: «Есть командиры полков, благорасположенность коих к церковному хору простирается до того, что сами они встают во главе таких хоров. Но несравненно больше таких командиров полков, кои, исходя из чисто формальных, а нередко и других соображений, на все просьбы выделить небольшое количество людей в церковный хор неизменно отвечают “в штатах полка такой команды не указано, и удовлетворить ходатайство не в моей власти”» [10, л. 98 об.]. Даже там, где командир полка сочувственно относился к идее церковного хора, певчих было сложно собирать на спевки. Докладчик предлагал выделить в полках небольшую (16 человек) команду певчих из лиц, способных к пению, которая была бы подчинена только священнику. Съезд большинством голосов поддержал доклад и постановил просить протопресвитера возбудить перед Верховным главнокомандующим ходатайство о выделении в подчинение священника команды певчих (12–16 человек) до конца войны [10, л. 97].

В годы Первой мировой войны православное военное духовенство стремилось к организации церковного пения в воинских частях и учреждениях действующей российской армии. Для улучшения дела и создания постоянных хоров на время войны духовенство выступало с предложениями выделить певчих в отдельную команду с возложением на нее ряда функций, в том числе пения во время богослужения.

Список использованной литературы

1. Руководственные указания духовенству действующей армии. — 3-е изд. — М.: Тип. Штаба Моск. воен. окр., 1916. — 56 с.
2. Белевская, М. Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилеве, 1915–1918: личные воспоминания / М. Белевская. — Вильно: Тип. Я. Левина, 1932. — 48 с.
3. Шавельский, Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота: в 2 т. / о. Г. Шавельский. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. — Т. 1. — 414 с.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 806. Оп. 5. Д. 9830.
5. РГИА. — Ф. 806. Оп. 5. Д. 10026 Г.
6. РГИА. — Ф. 806. Оп. 5. Д. 10026 А.
7. РГИА. — Ф. 806. Оп. 5. Д. 9749 В.
8. РГИА. — Ф. 806. Оп. 5. Д. 10330.
9. Съезд о.о. благочинных 7-й армии 8–9 февраля с. г. // Вестник военного и морского духовенства. — 1917. — №11–12. — С. 254–266.
10. РГИА. — Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б.